

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любовь — имя собственное. Часть 2. Люба-Любонька, целуем тебя в губоньки

Люба была моей любовницей год с лишним. Не могу сказать, что встречи были частыми. На то были и причины, связанные с моим отсутствием в Эмске: работа той поры подразумевала частые отъезды, только лишь Москву я за тот календарный год посетил 3—4 раза, и каждый раз минимум по неделе, а иногда по две и три. Была поездка в Якутию, описанная в моем рассказе «Якутский дневник». Были поездки в Энск, где я встречался с моей будущей супругой. Это что касается физического отсутствия.

А при присутствии случилось и так, что элементарно было негде. Мы с другом жили то в ведомственном пансионате, то снимали квартиру на двоих. Люба жила с сыном и гражданским мужем. Необходимо было совпадение ряда факторов, чтоб состоялась интимная встреча. Почасовых гостиниц и посуточных квартир в то время (середина 90-х прошлого века) еще не было (или же я про них не знал). Но... как-то что-то придумывали. То был в отъезде мой друг, и я мог приводить Любу в наш номер или съемную квартиру. То был в рейсе ее муж-водитель, а сын-подросток кроме школы, еще и активно занимался спортом, то есть с утра до вечера его не было дома, забегал только пообедать, следовательно, встреча проходила дома у Любы. То выручали какие-то друзья, знакомые, коллеги, дававшие ключ от пустующей квартиры (покормить рыбок, полить цветы) сроком от нескольких часов до нескольких суток. В общем, выкручивались...

Пожалуй, самой запомнившейся встречей с Любой (кроме вышеописанной первой и нижеописанной последней) была следующая. Работал с нами в той же конторе, но в другом отделе хороший парень Гена. Не сказать, что близкий друг, но хороший приятель, участник всех наших сборов, тусовок, пикников и т. д. Наш ровесник, но уже был женат и имел двух детей. И вот, узнав, что его жена с детьми поедет на выходные навестить своих родителей в другом городе, а сам он в разговоре сказал, не фиг ему делать в пустой квартире, он проведет это время у своих родителей, я подкатил к нему таким образом:

— Ген, просьба у меня к тебе будет, сможешь помочь? — Кроме денег, проси что хочешь. — Ключ от квартиры, где не лежат деньги. — Чтоб вы там без меня водку пьянствовали и безобразия нарушали. Ни фига! Я тоже хочу! — Никаких безобразий. С подругой мне негде встречаться. Все будет нормально, комар носа не подточит, обещаю.

Без восторга, но «слово не воробей, выскочит — не поймаешь», Гена в пятницу вечером позвал меня к себе домой, показал, что где лежит, как включается колонка, чем пользоваться можно и что нельзя трогать ни в коем случае. Проще говоря, нам был заказан вход в их супружескую спальню, но была предоставлена в пользование большая комната с раздвижным диваном и выдан комплект постельного белья для гостей.

Муж Любы как раз был в рейсе, за сыном она попросила присмотреть свою сестру, и с утра субботы по вечер воскресенья мы отрывались... Как мы отрывались, просто класс!!!

Вспоминается такой анекдот. Три девушки со своими бойфрендами поехали отдыхать на море, но в разные города. Договорились писать письма, как отдыхается, а для обозначения секса использовать эвфемизм «жарить картошку». Одна пишет — «купаемся, загораем, бываем на экскурсиях, по вечерам жарим картошку». Другая пишет — «увлекаемся катанием на яхтах и подводным плаванием, утром и вечером жарим картошку». Третья — «ничего не делаем, никуда не ходим, все время жарим картошку. Когда картошка и масло кончаются, я

сосу ручку, а он лижет сковородку».

Начали мы вроде бы пристойно. Завтрак в 10 часов утра, ничего необычного. Но с шампанским. И пошло, и поехало. Шампанское, я ее лапаю, она сосет член, трах. Шампанское, она пристаёт ко мне, даёт полизать клитор, трах. Она идет в ванную, я не выдерживаю трехминутной отлучки, врываюсь под струи душа, тискаю и мну, целую грудь с диким желанием, трахаю. Я иду в туалет по малой нужде, она посреди процесса входит, трется голыми сиськами по моей мохнатой спине, мацает руками мои ягодицы, имитирует, будто она сзади прицепилась ко мне и трахает, трогает за яйца и держит член. Еле-еле дождавшись последних капелек, так и тащит меня за член в ванную, быстро омывает и жадно сосет, насаживаясь до самого горла и двумя пальцами мастурбируя свой клитор.

А вот диван был хреновый. Для сна чинных гостей он может и годился, но для траха молодых людей, находящихся на пике сексуальности (мне 26, ей 35), явно нет. Он скрипел и грозил развалиться под первыми же фрикциями. Но мы сняли с него валики, положили на пол, постелили белье, и вредный диван остался с носом. А мы — «жарили картошку» и пили шампанское.

Иногда, в перерывах, восстанавливая силы и возбуждая друг друга для следующего захода, рассказывали что-то сексуальное из своей жизни. Жаль, что я тогда не знал, что в будущем появятся эротические сайты, и можно будет выспросив Любу об интимных перипетиях ее жизни, сделать этот рассказ не из двух, а трех частей. Два-три запомнившихся фрагмента из ее рассказов о себе:

— трахаться начала рано, сразу после окончания школы, этот же парень и стал ее первым (официальным) мужем. Боль при дефлорации была минимальной, кайф стала ловить почти сразу же, никогда не отказывала мужу в близости, часто напрашивалась сама, без проблем стала и сосать в первые месяцы брака, после совсем недолгих уговоров мужа и его подачи примера в оральном сексе; — после развода лет через пять (причиной, как я понял, была его любовь к выпивке и нелюбовь к работе), никогда не оставалась без мужского внимания, но не скакала с члена на член, а старалась завязывать долговременные отношения, не претендуя на брак и совместное проживание, но отдавая предпочтение таким, которые могли часто встречаться и много времени уделять постельной фазе;

— последние два года живет с гражданским мужем, по большому счету жалоб на него не имеет, в постели все нормально, один раз он даже сумел соблазнить на групповой секс ее с подругой в формате ЖМЖ, но так как на подругу он обращал больше внимания и явно отдавал ей предпочтение, то такой опыт больше не повторялся, да и сама подруга вскоре стала бывшей. Но в силу возраста (он был старше ее на десять лет, и потенция уже была не та, как у молодого) и частых рейсов, она чувствует потребность еще в одном мужчине. Как она сказала про день нашей первой встречи: «увидела тебя у телевизора и решила, он будет моим любовником».

Какое было хорошее время! Ни домашних компьютеров с безлимитным интернетом, ни сотовых телефонов с выгодным тарифным планом. За два дня стационарный телефон был задействован только два раза. Позвонил Гена, узнать, не забрали ли нас менты вследствие жалоб соседей на громкие крики. И позвонила сестре Люба, узнать, что с ее сыном все в порядке. Всё! Остальное время — пьем шампанское и «жарим картошку».

Во второй половине дня воскресенья Люба стала моей первой учительницей еще в одном виде секса — анальном. Оговорив, что она идет на такой секс очень редко, потому что как

правило ей очень больно, особенно начальные моменты; несколько раз по ходу передумав и убирая свою заднюю дырочку от моего члена; выпивая снова для храбрости бокал шампанского и насасывая член для придания мягкости скольжения; все же смогла настроиться, принять нужную позу и после медленного введения члена с посекундным торможением, затем пару минут вытерпеть фрикции уже без жалобных охов-ахов. Но понятное дело, что мой натруженный и бог весть сколько раз до того кончивший член не мог в таком медленном темпе марлезонского балета довести хозяина до оргазма, поэтому на этом анальный секс был прерван.

Забегая вперед, скажу, что второй и последний раз анал с Любой был у меня спустя много месяцев, почти что накануне расставания, во время предпоследней или предпредпоследней встречи, и тогда мне удалось провести именно заключительную часть анала. Трахая раком и параллельно расширяя ее анус смоченными в моей слюне и ее смазке пальцах, я выцыганил у нее согласие кончить ей в попу, особенно напирая на то, что скоро уже расстанемся, а такого эпизода у нас пока не было, и финал анального секса мне понравился на тот момент значительно больше, чем начало. Прямая кишка плотно обхватила готовый брызнуть член, обильно смазанные головка и ствол, только что пребывающие в вагине, ощутили гораздо более тугое сжатие, и дали мозгу дополнительный импульс удовольствия и кайфа. Наверное, Любу действительно мало трахали в зад. Потому что она после моего выплеска обернулась и с удивленно-радостной улыбкой произнесла: «Ой, как горячо!».

Кстати, хочу еще добавить, раз речь зашла про кончание. Несколько лет назад Люба перенесла какую-то операцию по женской части, кажется на фаллопиевых трубах, и стала бесплодной, то есть можно было без опасений кончать в нее. Аналогично и к кончанию в рот она относилась совершенно лояльно, оставляя на мое усмотрение в каждом конкретном случае. Иногда для развлечения и разнообразия практиковали кончание на лицо (единственное, предостерегала, чтоб на волосы не попала сперма), грудь или тело, но это были редкие, если не единичные случаи. А так, в основном, было чередование киски и ротика...

... Наша долгосрочная командировка близилась к концу. Уже были куплены билеты на самолет, и зная о неминуемом расставании, Люба пожелала (частично и с моей подачи, но выбор до последнего оставался за ней) устроить праздник и для нас, и наверное для себя тоже. Тут надо сказать, что три-четыре последних месяца перед отъездом наше руководство платило нам квартирные в валюте (долларах США) и убивая одним выстрелом двух зайцев, мы провернули такую схему. Мы с другом сняли квартиру Любы, она с сыном переехала к сестре, а ее муж — к своим родителям. Оплата долларами тогда многого стоила, когда курс рубля ежедневно скакал, и в основном вниз. Плюс к такой финансовой помощи своей любовнице, я получал возможность и более частых встреч с ней в дневное время, когда друг был в конторе, а ее приход к себе домой не мог вызвать подозрений, потому что согласно договору, она обязывалась не только сдавать жилплощадь, но также убирать и менять постельное белье.

Наступил вечер последнего дня. Вещи уложены, на столе прощальный ужин, естественно с шампанским, Люба постаралась показать свое кулинарное мастерство. Видно, что она иногда грустит, а иногда беззаботно шутит и смеется. Время позднее, почти 10 часов вечера, мой друг (пусть будет Алёша) иногда удивленно поглядывает на нее, она никогда при нем так долго не задерживалась. — Она сегодня здесь остается? — улучив момент, спрашивает он у меня. — Ну

да, наверное. Я же ее не выгоню. — Я купаться хочу. И спать пора. — Иди купайся, мы разве тебе мешаем?

Алёша идет в ванную. Выходит в спортивных штанах, без майки, на ходу вытирает полотенцем волосы. Проходящая мимо него Люба шутливо поддевает его за мех на груди, говоря: — А ты тоже мохнатый, Лёшка! Правда, не настолько, как DD. — Зато посмотри на мои кудри, а твой DD скоро облысеет, — тоже с улыбкой отвечает он.

Затем купаюсь я. Выхожу в трусах. Кого мне стесняться? Люба хлопает меня по животу: — А вот это лишнее! Спортом надо заниматься, посмотри, какой Алексей молодчик. — Не болтай много! — хлопаю ее по попе. — Иди в душ сама.

Пользуясь тем, что Люба в ванной, Алёша хочет снять трусики и нырнуть под одеяло. Он спит на кровати за ширмой, где спал сын Любы, а я на полуторке в основной части комнаты, служившей супружеским ложем ей и мужу. — Не ложись пока, — говорю я ему. — Но штаны, правильно, сними! — Да? — Алексей с сомнением смотрит на меня. — Да. — Ты уверен? — Почти. Поэтому трусы пока не снимай.

Шум воды в ванной стихает. В комнату входит Люба, в маленьких красных трусиках, без лифчика и с накинутым на плечи полотенцем. Задорно улыбаясь, она останавливается в середине комнаты, разводит концы полотенца руками, обнажая аппетитную грудь, и говорит: — Посмотрите, мальчики, что у меня есть!

Мы с Алешей подходим к ней, и не сговариваясь, начинаем сосать ее соски. Сосок моментально твердеет, вряд ли тот, который во рту Алёши, остается мягким, а она ласково гладит нас по головам.

Люба стала моей первой учительницей и в групповом сексе формата МЖМ. По ее словам, у нее это тоже было первым опытом с двумя мужчинами. Конечно, в первые минуты была с нашей стороны скованность, но Алёша мне очень близкий друг, в какие только переделки мы с ним не попадали, какие только трудности не преодолевали вместе, четыре года работали в одной лаборатории, затем два года делили кров и пищу, и восприняли такую ситуацию вполне адекватно.

Особых изысков, если честно, не было. Когда, пососав ее груди, мы так же синхронно взяли ее на руки с разных сторон и перенесли на полуторку, Алёша как-то первым оказался возле ее головы, нагнулся к ней, поцеловались ненадолго взад, и Люба стала ему сосать. Она уже лежала на кровати, Лёша стоял возле изголовья. Я раздвинул ее ноги и стал ее трахать, но не ложась на нее, а как бы стоя на коленях между ее ног. Наверное, Любе так было не очень удобно, она чуть погодя выпустила его член изо рта и жестом дала понять, что надо поменять позу. Встала раком, снова взяла его член в рот, а я трахал сзади. Лёша кончил первым, пошел в ванную. Пока он был там, Люба попросила меня узнать, когда он придет, понравилось ли ему. — Конечно, понравилось, как может не понравиться кому-то минет в твоём исполнении? — Нет, ну ты спроси, пожалуйста.

Довольный Лёша возвращается из ванной. Продолжая трахать Любу, я громогласно его спрашиваю: — Лёш, вот Люба спрашивает, тебе понравилось? — Да! — с огромным воодушевлением отвечает он. — Трахнешь ее еще, пока будет у меня сосать? — Да! — с большим энтузиазмом восклицает мой друг. Вижу довольную улыбку Любы и ее благодарный взгляд, обращенный на Алексея, и вбивая в нее быстро-быстро свой член, ухватив крепко за ягодицы, кончаю и сам.

... Приняв также душ, сидим на кухне. Я и Лёша, а Люба между нами. Пьем шампанское,

закусываем остатками ужина и шоколадом, мимоходом поглаживаем ее, мы с Любой курим также, а Алексей был некурящим. Опять с разных сторон припадаем к ее грудям, опять ласкает слух ее тихое постанывание: — Ой, мальчики, как хорошо, как приятно с вами!

На кровати уже — симметрично первому разу. Пока она лежит на спине, целую ее в губы, целую попеременно соски, тем временем Лёша ласкает ее бёдра, играет с половыми губами, тербит клитор. Затем она снова становится на четвереньки, берет в рот мой член, а сзади принимает его. Поглаживаю ее по волосам, глажу по щекам, особенно приятно, когда в этот момент чувствую за кожей лица свой же оттопыривший щеку орган. Второй раз обычно длится дольше, поэтому она иногда вынимает изо рта и дробит облизывая яйца, иногда берет глубоко как только может, пытаюсь сжимать горлом, иногда делает быстрые и мелкие движения, задевая даже зубами. А Лёша спокойно и уверенно пыхтит себе сзади, ритмично сжимая руками ее ягодицы, натягивая поглубже, но иногда и специально сбивает этот ритм, как понимаю, чтоб продержаться подольше. Но все хорошее рано или поздно кончается, начинаю кончать я, на секунду придерживаю ее голову, а потом начинаю быстро двигаться в ураганном темпе. И почти сразу, слышится рык Алексея, несколько раз басовитое «аах, аах», и тут же тонкий скулеж Любы «ой, да, ой, да да-да», и обмякнув, она валится пластом на постель, выпустив и мой член изо рта, и оставив в воздухе с чпоком вылетевший из нее член Леша.

Мы с другом смеемся и хлопаем друг друга по ладоням. — Тебе ж понравилось, DD? — теперь спрашивает он. — Да! — копируя его восторженный тон, отвечаю я. — А как понравилось мне, мальчики, если б вы только знали, — в унисон отвечает моя Люба-Любонька.

Читателям egoto.org — вместо послесловия

Вскоре утомленный Алексей, перебравшись на свою кровать, уснул, а мы еще посидели на кухне, допили последнюю бутылку шампанского, покурили, поболтали, и трахнулись еще разочек, заснув, когда уже за окнами начинало светать...

На этом можно было бы поставить точку, выразив кучу благодарностей такой хорошей женщине, моей долговременной подруге Любе, с которой я многое познал впервые: минет и куни, анал и группу. С которой я уже окончательно стал мужчиной, научился отделять нужное от ненужного, наносное от сущностного. Но не только за это.

Хочу похвалить ее еще за женскую мудрость, ибо зная, что за время встреч с ней у меня было очень интересное приключение в Якутии, она ни разу не выразила свое возмущение и негодование, зная, что Лилия ей не соперница: та далеко, а она рядом. Только лишь иронизировала над жестким стилем Лилиного минета, противопоставляя свой и с благодарностью принимая мои слова, что она сосет лучше.

А тем более, за начавшийся на ее глазах и благополучно завершившийся предложением выйти замуж, период ухаживания за моей будущей женой, точно так же не вызвавший в ней отторжения, ревности и желания присвоить то, что ей не принадлежит. Она могла отделять секс от любви. Не зря ее так и звали — ЛЮБОВЬ!